

К 85-летию первой бомбардировки Берлина в Великой Отечественной войне

22 июня 1941 года Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Люфтваффе в первые часы уничтожили сотни советских самолётов прямо на аэродромах - многие не успели подняться в воздух. Цифры были чудовищными: по различным подсчётам, только за первый день было потеряно более 1200 машин. Господство в воздухе перешло к противнику почти мгновенно.

В этих условиях немецкая авиация получила возможность наносить удары практически беспрепятственно. В ночь с 21 на 22 июля 1941 года германские бомбардировщики впервые атаковали Москву. Налёты повторялись снова и снова: город горел, гибли люди.

Германская пропаганда утверждала, что советская авиация полностью уничтожена и небо Германии абсолютно безопасно, а Берлин находится так далеко от советских аэродромов, что бомбить его невозможно в принципе.

Боевая операция бомбардировки Берлина имела очевидный политический смысл: продемонстрировать, что война зашла не туда, куда рассчитывал А. Гитлер, что советская авиация жива, а Германия уязвима.

26 июля 1941 года нарком Военно-морского флота СССР адмирал Н.Г. Кузнецов вместе с С.Ф. Жаворонковым С.Ф., командующим авиацией Военно-морского флота (1939-1946 гг.), на встрече у И.В. Сталина предложили ему провести ответные бомбардировки Берлина силами Военно-морской авиации Балтийского флота с аэродрома «Кагул» на острове Сааремаа (Эстония), самой западной на тот момент точки суши, контролировавшейся советскими войсками, но уже оказавшейся в тылу у быстро продвигающихся войск вермахта. План был одобрен лично Сталиным И.В.

Приказ о бомбардировке Берлина был отдан в самом начале августа 1941 года. Исполнение возложили на авиацию Балтийского флота, конкретно - на 1-й минно-торпедный авиационный полк под командованием полковника Евгения Николаевича Преображенского. Выбор был не случаен: экипажи полка имели опыт дальних морских перелётов, знали, как вести машину над водой без ориентиров, и были хорошо знакомы с дальними бомбардировщиками ДБ-3.

Дальний бомбардировщик ДБ-3 - советская разработка конструктора Сергея Владимировича Ильюшина. К 1941 году в строю находились как ДБ-3, так и его усовершенствованная версия ДБ-3Ф (впоследствии переименованная в Ил-4). Самолёт мог нести до 1000 кг бомб при дальности полёта 3300 км с нормальной нагрузкой. Для удара по Берлину это был предельный режим: экипажи должны были идти на бреющем над морем, экономя горючее, и подниматься на высоту только над германской территорией.

Для проведения операции был выбран аэродром Кагул на острове Эзель - по-эстонски Сааремаа. Эзель - крупный остров у входа в Рижский залив, и к тому времени удерживался советскими войсками. На нём находились аэродромы, в том числе Кагул, от которого расстояние до Берлина по прямой было около 900 километров.

Особая ударная группа включала в себя 15 бомбардировщиков ДБ-3 ВВС Балтийского флота. Состав первой группы - пятнадцать бомбардировщиков, командир группы - полковник Преображенский Е.Н. Звеньями командовали капитаны Гречишников В.А. и Ефремов А.Я., штурманом летел Хохлов П.И.

Особую сложность представляла система немецкой ПВО. Берлин к тому времени был прикрыт плотной сетью зенитных батарей и прожекторов, так как немцы готовились к возможным ударам британских бомбардировщиков. Но именно это обстоятельство давало советским лётчикам преимущество: противник не ждал гостей с востока. Маршрут был проложен так, чтобы выйти на цель со стороны, наименее прикрытой истребительными патрулями.

В ночь с 7 на 8 августа 1941 года пятнадцать бомбардировщиков поднялись с аэродрома Кагул и легли на курс. Погода над Балтикой была неустойчивой: часть самолётов потеряла ориентировку в облаках или столкнулась с непредвиденными расходами топлива. До Берлина дошли пятеро бомбардировщиков. Остальные отбомбились по запасным целям - Штеттину, Мемелю и другим германским городам, и повернули назад.

Германская сторона поначалу объявила, что над Берлином были «британские самолёты». Это само по себе говорило о многом: нацистское командование не могло допустить, чтобы немцы узнали правду - советская авиация, по официальным заявлениям уже уничтоженная, только что отбомбилась по их столице. Берлинские радиостанции несколько дней придерживались версии о британцах, пока Совинформбюро не сообщило подробности с советской стороны.

Всего с 8 августа по 5 сентября 1941 года авиация Балтийского флота совершила девять налётов на Берлин. Не все они доходили до столицы - мешали погода, зенитный огонь, истребители, нехватка топлива. Но каждый раз самолёты уходили на запад, и немецкая ПВО вынуждена была реагировать. Для Берлина это означало регулярные ночные тревоги и непрекращающееся напряжение городских служб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 года пятерым лётчикам, участвовавшим в первых бомбардировках Берлина, - Преображенскому Е.Н., Гречишникову В.А., Ефремову А.Я. и Хохлову П.И. были присвоены звания Героя Советского союза.

Налёты прекратились в начале сентября 1941 года, так как немецкие войска вплотную подошли к острову Эзель, и удерживать аэродром Кагул становилось невозможным. 5 сентября 1941 года последняя группа бомбардировщиков совершила удар по Берлину и взяла курс на восток - уже не на Эзель, а на Ленинград.

Операция, подготовленная в считанные дни и проведённая на пределе технических и человеческих возможностей, не изменила стратегического положения на фронтах. Но она показала, что советская авиация не уничтожена, что её лётчики готовы на риск, который мало кто счёл бы разумным, и что Берлин не является недостижимым.

Боевая операция по бомбардировке Берлина оказала значительный психологический и пропагандистский эффект. В первую очередь боевая операция нанесла мощнейший удар по немецкой пропаганде: заявления о «полном уничтожении советской авиации» были публично опровергнуты.

Для советского народа сообщение о бомбардировке Берлина стало первой по-настоящему хорошей новостью за полтора месяца войны. Лето 1941-го - отступление, котлы, тысячи пленных, потеря огромных территорий. В этом потоке страшных известий удар по германской столице прозвучал совершенно иначе. Народ узнал, что советские лётчики долетели до Берлина и вернулись. Это была не победа в большом сражении. Это было доказательство того, что армия жива и способна бить врага.

Международный резонанс тоже был значительным. Великобритания к тому моменту уже более года воевала с Германией в одиночестве. Британская авиация регулярно бомбила Берлин, но сделать это из советской части Балтики - с другого направления и с расстояния, казавшегося запредельным, выглядело свежо. Союзники получили дополнительное подтверждение: СССР не собирается капитулировать.

Операция имела и военное продолжение. Немецкому командованию пришлось переосмыслить систему ПВО Берлина с учётом угрозы с востока, а это означало дополнительные ресурсы, людей, зенитные батареи, истребители. Всё это в условиях, когда каждая единица техники была нужна на фронте. Девять советских налётов стоили Германии несравненно больше, чем материальный ущерб от упавших бомб.

85 лет спустя эта история заслуживает не меньшего внимания, чем более известные эпизоды войны. Это событие остаётся ярким примером стойкости и веры в победу.

Седнев В.А.,

доктор технических наук, профессор,

профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Масалева М.В.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Сергеенкова Н.А.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации